

"Я же говорил тебе, что это отродье странное?! Он разрушил заклинание мечом!!!"

Остальные преподаватели были вынуждены замолчать под крики Райны.

"""

Потому что они лучше знали, что означает это слово.

"Я знаю. Это не имеет смысла. Но вы же все это видели, верно? На этот раз, вместо "удачи"."

"Хаа..."

Только тогда резкие слова Райны заставили инструктора прийти в себя.

"Вопрос в том, "Как он это сделал?".

Диспел был в основном высокоуровневым навыком, который был возможен только тогда, когда вы знали магию, которую выполняли противники даже больше, чем они сами.

"Пока что битва еще не окончена, так что давайте подождем и посмотрим".

"Согласен."

Сказав это, преподаватели снова начали сосредотачиваться на экране.

□ Треск!

Правая рука Аамона, которая только что исчезла, была отрезана.

□ Черт! Какого черта?!

В этой магической иллюзии Аамон не потерял сознание из-за того, что его рука была отрезана, благодаря боли, которая была ослаблена в пять раз, но этого было достаточно, чтобы шокировать его.

Серия рассеиваний Зетто.

На этот раз это была перчатка на левой руке.

□ Треск!

Беззащитному Аамону отрубили левую руку.

Вскоре Аамон опустился на колени перед Зетто.

"Все кончено".

"Я думаю, что ментальный шок так же велик, как и его самомнение".

"Это правда. Он честно проиграл слепому противнику, который не знает ни его имени, ни лица."

"Я не думаю, что Аамон Калигус был слаб".

Шея Аамона, которая саднила от слов инструктора, отлетела в сторону.

"Он просто встретил неожиданного противника".

На этом закончилось очередное испытание.

Инструкторы начали оценивать двух человек, оставшихся до конца.

"Атака Аамона была немного неудачной".

"Атака? Я думаю, он сделал ровно столько же, сколько и новичок. Он даже немного впечатлил нас".

Не было большой недооценки Аамона.

Даже если он проиграл Зетто, он был на втором месте, и это также было правдой, что он легко справился с четырьмя врагами.

"Что ты думаешь о кадете Зетто?"

"Хм..."

Удивительно, но инструктор, который хорошо владел мечом, погрузился в глубокую задумчивость.

Людам, кроме него, было интересно узнать его мнение, поэтому они ждали, когда он откроет рот.

"Его умение владеть мечом... ничего особенного".

"Что?"

"Как я и сказал. В его умении владеть мечом не было ничего особенного. Основываясь на "Искусстве меча".

"Тогда..."

"В этом-то и проблема. Это не особый трюк с мечом, но это делает недействительной магию... Он развеял противника".

Все не могли не задаться вопросом, ведь он тоже был опытным ветераном, пережившим множество сражений.

Если в мастерстве не было ничего особенного.

Как же Зетто развеялся с помощью меча?

В это время Райна, которая тихо слушала, заговорила.

"Конечно, есть только один".

Однако кто-то другой продолжает пересказывать слова Райны.

"Мы можем только сказать, что он коснулся магической структурной "слабой точки" и сломал ее, верно?"

В этот момент все обратили на него внимание.

Во-первых, потому что он впервые открыл рот во время теста.

Во-вторых, потому что он был единственным здесь, кто не был инструктором.

"Не могли бы вы перестать перебивать меня, как будто это очевидная вещь? И какого черта он здесь?"

Райна рассердилась на него за то, что он оборвал ее слова.

"Мы ничего не можем сделать..."

Все кивнули на слова другого инструктора. Учитывая его статус, инструкторы ничего не могли сделать.

"Я пришел сюда, потому что думал, что здесь есть что-то интересное. И я держал язык за зубами, верно?"

Он ярко ухмыльнулся.

Его рваные глаза всегда были полны подозрительности.

"Мой отец сказал мне сделать кое-какую работу. Так что я просто проходил мимо".

Его зовут Эдвард Клаус.

Его отцом был Джулиус Клаус, 21-й директор Академии Невинности.

"Все были недовольны чем-то очевидным, поэтому мне было трудно держать язык за зубами. Я ненавижу хлопотные вещи".

"Ха."

Райна фыркнула на Эдварда.

Эдвард продолжил, не показывая своего лица.

"Ближе к делу. У каждой магии есть структурные слабые места, и они вызывают там магическое вмешательство, чтобы аннулировать магию другого. Диспель. Я уверен, что вы все это знаете".

"Но ведь для этого диспеля нужны существенные предпосылки, верно?"

"...Вы должны лучше понимать магию, которую продемонстрировал другой человек?"

Райна легко решила неожиданную викторину Эдварда.

Этот процесс подтверждал объяснение Эдварда.

"Но этот парень Зетто, похоже, не способен управлять своей маной, не говоря уже о магии".

Эдвард произнес многозначительные слова, не теряя улыбки.

"Так и есть. Разве не поэтому это не имеет смысла?"

"Я уверен, что все так думают. Но я думаю...."

"...Он "видит" все".

"О чем ты говоришь?"

Он явно слепой, так что же он может видеть?

Преподаватели нахмурились на абсурдные замечания Эдварда.

"О, если быть точным, выражение "чувствовать" более правильное, чем "видеть"".

"Ну, в любом случае, это всего лишь мое предположение..."

"...Что, если он читает и чувствует саму ману?"

"Что, если он может инстинктивно проникнуть в слабое место магии, которую он увидел впервые с помощью такого "ерундового" чувства?"

Гипотезы Эдварда было достаточно, чтобы заинтересовать преподавателей.

"Если это так... Это сфера таланта или усилий?"

Эта тема уже давно стала обсуждением рассеивания, представленного Зетто, а не градации.

"Ну, я видел случаи, когда они теряли важные чувства, такие как зрение и слух, а другие чувства усиливались, но..."

"Хахаха. Это было не до такой степени. Не все слепые и глухие люди в мире способны на такое".

"Если даже обращение слепого с мечом в первую очередь является особенным, то это уже должно было считаться особой способностью. Конечно, будучи курсантом академии, должно было быть что-то еще...".

"Такая способность..."

Преподаватели испытывали то же чувство восхищения, что и Айзель, которая ранее проходила тест, и не были уверены в том, что Зетто "неизвестен".

Отличные курсанты встречались изредка.

Конечно, Айзель была отличным курсантом помимо этого.

Однако тема "неизвестного", которое они не могут разгадать, например, Зетто, была иной.

"Я не думаю, что у нас будет ответ, если мы будем сидеть здесь и говорить об этом".

Эдвард разобрался в жаркой дискуссии преподавателей.

У него была своя точка зрения.

Однако это не решило сомнений, которые росли в умах инструкторов.

Зная это, Эдвард предложил простой выход из сложившейся ситуации.

"Мы можем поговорить с ним лично".

"..."

"Я думаю, это может быть своего рода фаворитизм".

Эдвард коварно улыбнулся, услышав это.

"Фаворитизм? Инструктор Калиман. Это Академия Невинности".

"В Академии Невинности навыки - это все, и твоя собственная сила - это все. Фаворитизм? У курсантов, которые на него претендуют, есть какие-то особые способности, как у Зетто?"

Инструктор Калиман пожал плечами.

У инструктора Калимана были только глубоко плохие отношения с Эдвардом, он хорошо знал, как преподают в академии.

"Но почему вы решили, что вы даже не инструктор?"

прозвучал резкий упрек Райны.

Однако последующее замечание Эдварда было неожиданным.

Он бы не понял, если бы его отец, Джулиут, был здесь.

"В данный момент я думал о том, чтобы стать инструктором".

"А мисс Райна? Я бы хотел, чтобы вы были вежливы в этом общественном месте".

"Это отродье..."

Райна ударила по столу в порыве гнева на критику Эдварда.

Судя по атмосфере, похоже, что здесь будут беспорядки.

Преподаватели были еще больше отвращены жалкой ухмылкой Эдварда сегодня.

'Я победил'.

Это была чистая эмоция, когда я вернулся на место после теста.

Слабое место, которое можно увидеть в магии

Я не знаю точно, на что я способна.

Мой мозг все еще в замешательстве, но результат в любом случае был хорошим.

Оглядевшись, я увидел ошарашенного Аамона.

Вскоре после того, как он увидел меня, его глаза внезапно изменились.

'Так страшно'.

Аамон выглядел очень расстроенным.

Приведет ли это к его развращению или к внутреннему росту.

Если оставить его одного, все будет зависеть от него. В любом случае, я уверен, что он пойдет своим путем.

Однако не стоит наживать себе врагов.

Мне кажется, что необходимо как-нибудь глубоко поговорить с ним. Этот глубокий разговор называется "Спарринг".

Поскольку тест закончился, я вернулся на свое место, где меня ждал Юрий.

Когда я вернулся к Юри, я получил от нее много вопросов.

"Зетто, что это за хрень?! Боже, что это было?"

Сверкая глазами, Юри была так взволнована, что забыла о почетных званиях.

"Что ты имеешь в виду?"

Не успел я опомниться, как у меня появилась привычка хитрить в присутствии Юри.

"Разве ты не развеял магию Аамона, как будто действительно видел ее?"

"..."

Должен ли я называть это "рассеивать"?

Это отличается от того, что я знал, но магия была аннулирована, так что я не знаю, стоит ли называть это рассеиванием.

Прежде всего, появился благовидный предлог, чтобы ответить Юри, которая торопила меня.

"На самом деле я не знаю... Это просто стало таким внезапно".

"...Хватит шутить".

"Я говорю тебе."

Я действительно не знаю.

Я был расстроен, потому что не знал точно, что это за способность и как это произошло.

"...Ты не хочешь мне говорить. Ладно, возможно, я был "груб"."

Юри, которая подчеркнула слово 'грубо', с тех пор никогда не смотрела на меня, отворачивая голову от меня.

Я была слепа к ней и не понимала, что это значит.

Но я мог понять, потому что на самом деле я не был слепым.

Юри, казалось, надулась.

<http://tl.rulate.ru/book/83330/2732522>